

Т. М. Кашнина
Москва

Знать хазар по данным арабо-персидских источников

В арабо-персидских письменных памятниках IX–X вв. сохранились немногочисленные, но уникальные известия о властных структурах хазарского общества. Многие ученые занимались этими материалами, тем не менее обобщение материалов и привлечение некоторых новых данных о тюркских государствах расширяет знания

Арабо-персидские писатели называли верховного правителя хазар титулом **малик**, «владыка», «царь». У хазар имелось два **малика**. Один назывался «великий царь» – **сакан** другой – **шад** (варианты разных источников: **инса (анса)**, **абшад**, **айша**), **иша** из которых наиболее вероятным является **шад**; разночтения возникают из-за отсутствия или возможности расстановки по-разному диакритических знаков. Другие источники называли второго царя не **шадом**, а **беком** (б.к, **бак**, **пех**). Упоминались и некоторые другие правители более низших рангов: **джавшигар**, **тархан**, **тудун**, **эльтебер**. Анализ происхождения титулов производился исследователями на протяжении десятилетий, если не столетий; в результате П. Голден справедливо отмечал, что большинство титулов владетелей хазар имело тюркскую основу, но на данном этапе по-прежнему невозможно определить, к какой части тюркского мира они принадлежали (Golden 2005, 58)

Согласно современной точке зрения, у тюркских народов с VI в. н.э. государственная власть принадлежала династии рода Ашина (Голден 1993, 223; Кляшторный. Султаны 2004, 87–88). К ней возводится и происхождение верховного правителя хазар, который именовался **хакан** (Артамонов 2001, 240–241, 558–559; Golden 1980, 219–220; Голден 1993, 217). Считается, что титул **хакан** попал в тюркскую среду от народности жуужней или жуань-жуаней, этническая принадлежность которых не ясна: этот вопрос обсуждался не один век (DeGuignes 1756 I, 233, passim; Doerfer 1967, III, 141–179; Гумилев 1967, 11–21; Кычанов 1997, 74, passim; Бартольд 2002, 602). Этот титул носили также и другие правители Тюркского каганата, а после его распада в 603 г. – Западнотюркского каганата в Средней Азии, включая Джунгарию и часть Восточного Туркестана, и Восточнотюркского каганата в Монголии (Кляшторный 2003, 439), уйгур, киргизов, авар и, наконец, хазар, прибывших в Восточную Европу в VI–VII вв.

Разноязычные источники дают разные формы этого титула, близкие по звучанию **хан**, **каган**, **хаган**, **гаган** и др. (ZAI, 85. Примеч. 22, Новосельцев 2000, 368–369, Коновалова 2001, 126. Примеч. 2, список источников см. Golden 1980, 192–196) Арабо-персидские источники передают его в форме **хакан**. Ибн Хордадбех (IX в.) писал, что «все владыки (мулук) тюрков, тибетцев и хазар – **хаканы**» (Ибн Хордадбех 1889, 16; Ибн Хордадбех 1986, 60). Ал-Мас'уди (1-я половина X в.) отмечал, что некогда «верховный хакан» **хакан ал-хавакин** был главой всех тюрков и считался самым главным среди тюркских владык, однако это продолжалось лишь до тех пор, пока не распалась тюркская общ-

ности, никакие временные или иные признаки автор не приводит (вл-Мас'уди I, 313). Бируни (XI в.) считал, что титул **хакан** принадлежал верховному владыке (**малику**), рок, хазар и токузгузов (Ал-Бируни 1878, 101; Ал-Бируни 1957, 112) Абу Абдаллах Мухаммад ибн Йусуф ал-Хорезми (X в.) сопоставил титулы **хакан** и **хан**. Он объясняет титул **хан** как **ра'ис**, т.е. "глава, вождь", а **хакана** называл **ра'ис ар-ру'аса**, т.е. "вождь, главный вождь". Дополнительно он толковал слово **хакан** как "великий царь тюрков" и "хан ханов" (Ал-Хваризми, 120).

В Орхонских памятниках **каган** выступал избранником неба и гарантом благополучия тюркского государства (**эля**), которому должны были подчиняться как простой народ и знать — **беки** (**беки**). Надписи фиксируют управленческие функции **кагана**: переселение побежденных племен на подвластные территории, расселение тюрков на вновь завоеванных землях и распределение земли между племенами, собрание и расселение тюрков на коренной территории империи, передача, на определенных условиях, земель в империи переселенцам (Кляшторный 2003, 243), т.е. создание системы поселения народа. Прямых сведений о такой деятельности **хакана** Хазарии у нас нет. Однако его власть в разные времена были савиры, буртасы, волжские булгары, некоторые славянские племена, население Крыма и т.д., поэтому, вероятнее всего, существовали такого же рода функции, какие были у каганов тюркских государств.

В VIII в. хазарский **хакан** выступал как верховный владетель во время арабско-хазарских войн, как о том свидетельствуют историки IX–X вв. (ал-Йа'куби II, 194, 375, etc.; Балазури, 207–208, etc.; ат-Табари II, 895–896, 992, 1560, 1562; Ибн А'сам ал-Куфи, 63–74, 114, etc.; Халифа ибн Хайят, 364, etc.).

По сведениям других арабо-персидских письменных памятников, на каком-то этапе политического развития в Хазарии власть перешла от **хакана** к **шаду** или **беку**; со временем большую роль, чем **хакан**, стал играть **шад**, который в X в. стал именоваться **беком**.

Ибн Русте (нач. X в.) и другие авторы, пользовавшиеся так называемой "Анонимной запиской о народах Восточной Европы", сведения которой относились, вероятнее всего, к 70-м годам IX в. (Marquart 1903, XXVIII–XXXV; Miquel 1967, XXIII–XXV) писали, что владетель Хазарии, великий царь (**ал-малик ал-а'зам**) называется **хазар-хакан**; он не имеет реальной власти, а носит лишь титул верховного владыки, тогда как власть и военная сила находятся у его заместителя (**халифа**) (Ибн Русте, 139–140, Гардизи, 36, 57), сведениям ал-Мас'уди, ал-Истахри и Ибн Хаукаля (X в.), автора анонимного персидского сочинения "Границы мира" (Худуд ал-'Алам) (X в.), **хаканом** мог стать лишь представитель одного и того же иудейского рода (ал-Мас'уди II, 13; ал-Истахри, 224; Ибн Хаукаль 396; X-А, 161), пусть бы даже в момент назначения он имел низкий социальный статус, как об этом отдельно сообщили Истахри и Ибн Хаукаль, рассказав о юноше — владельце базарной торговле, который тем не менее должен был заменить **хакана** по смерти.

Большинство ученых полагают, что различные искажения титула заместителя **хакана** в арабо-персидских памятниках: **иша** (возможен вариант **айша**) у Ибн Русте, **анса** (или **инса**) в "Худуд ал-Алам", **абшад** (или **ишад**) у Гардизи) восходит к тюркскому титулу **шад** (Zajaczkowski 1947, 29. Примеч. 3, 4; Dunlop 1954, 106; Minorsky 1958, 133; Захаров 1962, 209; ZA II-2, 57–58. Примеч. 66; Ludwig 1982, 170–176; Новосельцев 2000, 37). Варианты же этого титула, указанные выше, представляют собой либо искажение, либо

искаженности среднеазиатского титула иранского происхождения **шад**, **ихшид**; в тюркских государствах он был вторым по значимости после **кагана** (Голден 1993, 231. Примеч. 28).

В Орхонских надписях **шадом** назывался верховный владыка (Thomsen 1896, 146); в западно-тюркском каганате **шад** из правящего рода, не связанный с местной племенной династией, назначался верховным правителем (Кляшторный, Султанов, 2004, 102). В Тюркском каганате, существовавшем с 551 по 744 гг., затем в Уйгурском каганате (745–840), титул **шад** воспринял традиции Тюркского, **шадом** именовался верховным главнокомандующим (Кляшторный 2003, 99, 106, 307, passim) **Шада** как главнокомандующего у хазар упоминал арабский историк IX в. ат-Табари (ат-Табари, II, 1206, 1224). По данным Ибн Русте, Гардизи, ал-Марвази, а также ал-Мас'уди и ал-Баكري (информация последнего взята из книги ал-Мас'уди), в государстве хазар **шад** обзаял знатных и богатых людей оставлять всадников и содержать их в соответствии с имущественным положением. **Шад** входил на войну со своими войнами, у которых был красивый внешний вид. Они выступали в поход в полном вооружении, со знаменами, когьями, в крепкой броне. **Шада** сопровождали десять тысяч всадников; те, которые он сам выдавал регулярное содержание и те, кого выставляла знать. Впереди войска ехал сам **шад** (Ибн Русте, 140; Гардизи 36, 57; ал-Мас'уди II, 12–13; ал-Марвази *21, 33).

Ряд исследователей связывал этот титул с именем правителя рода — Ашина (Тоган 1939, 270; Артамонов 1963, 170–171).

В X в., по данным ал-Истахри и Ибн Хаукаля, вместо **шад** выступает лицо с титулом **бек**, который выполняет те же функции главнокомандующего и основного владетеля, причем в ряде случаев он именуется царем (**маликом**) (ал-Истахри, 224; Ибн Хаукаль, 390–395). Причиной такой замены занимались многие ученые (Григорьев 1876, 279–295; Marquart 1903, 27, passim; Togan 1939, 257; Артамонов 1963, 410, passim; Zajaczkowski 1947, 20–42; Захаров 1962, 204, 212–226; Dunlop 1954, 104–116; Golden 1980, 98–104, 162–166, 470; Ludwig 1982, 110–200; Новосельцев 1990, 134–144; Новосельцев 2000, 370–377; Голден 1993, 223–227; Петрухин 2001, 76; Цукерман 2002, 521–534). Одна из наиболее рациональных точек зрения была высказана М. И. Артамоновым: **шад** для усиления власти принял титул **бек** (Артамонов 2001, 382–383). П. Голден впрочем, отмечал, что, в частности, причины явления остаются не ясными, тем более, что в тюркской иерархии **шад** занимал более высокое положение, чем **бек** (Golden 1980, 99).

В древнетюркских письменных памятниках **бег** — это "вождь, правитель, князь" (Древнетюркский словарь, 91). По данным Орхонских надписей VII в., **бег** (**бек**) должен был быть верным **кагану**, как и весь простой народ, что было негременным условием продолжения империи (**эля**) (Кляшторный 2003, 243). Византийский император Константин Багрянородный в книге "Об управлении империей" упоминал о том, что **хаган** и **пех** Хазарии отравили к императору Феофилу послов с просьбой о помощи в постройке крепости Саркел (Константин Багрянородный 1991, 170/171, 172/173). Сведения относятся к первой трети IX в. Упоминание сначала **хакана** (**хагана**), а уж затем **бека** (**пеха**), по-видимому, означает, что в это время **хакан** еще играл главную роль в государстве (Новосельцев 1990, 140–141). Ал-Балазури, арабский историк IX в., называл хазарского кагана **'азим ал-хазар**, т.е. "великий [владыка] хазар" (ал-Балазури, 207). По сведениям Ибн Фадлана побывавшего в Волжской Булгарии в 922 г., у хазар имелось два владетеля: **хакан ал-кабир**, т.е. "великий хакан", и **хакан-бех**, его заместитель (**хали-**

фа) Ибн Фадлан описывая образ жизни великого хакана: он показывается людям один раз в четыре месяца, но ни с кем не общается, кроме заместителей; при выезде окружающие падают ниц. Его заместитель **хакан-бех** командует войском, управляет, руководит делами государства, в его подчинении находятся соседние владения. Реальная властью таким образом, находится у **хакан-бега**, а **хакан** находится в резиденции, куда к нему имеет доступ лишь его заместитель (**халифа**) (Ибн Фадлан 1956, 146–147). Как отмечает А. П. Новосельцев, почести, которые оказывает **хакан-бех** большому **хакану**, заканчиваются тем, что **хакан-бех** садится на престол вместе с царем, т. е. в конечном счете становится как бы равным ему (Новосельцев 1990, 141). По данным ал-Истахри, который работал в 30-х гг. X в. (редакции его труда относятся к 50-м годам X в.), царя (**малик**) хазар именовали **бек**, верховный же правитель хазар **хакан-хазар**, который был могущественнее **малика** (т. е. **бека**). Тем не менее **хакан-хазар** не имел права что-либо приказывать или запрещать, ему лишь оказывали почет и кланялись (ал-Истахри, 22–224). Ибн Хаукаль, основывавший свои материалы на книге ал-Истахри и дополнивший его известия, повторил эти данные (Ибн Хаукаль, 390, 395), однако его рассказ отличия от сведений ал-Истахри (см. Приложение). Ал-Мас'уди также отмечал, что **хакан** ничего не приказывает, не выходит из своей резиденции и не показывается народу (ал-Мас'уди III, 13–14).

По сведениям Ибн Фадлана, в государственном устройстве Хазарии **хакан-бех** свою очередь, замещал **к.нд.р-хакан** (Ибн Фадлан 1956, 146). Титул **кундуур** (**кюндаур**), как доказал С. Г. Кляшторный, не имеет аналога в тюркских языках (Klyashtorny 1992, 22), как это считалось ранее (обзор точек зрения см. Golden 1980, 200–202).

Авторы, следовавшие данным "Анонимной записки", именуя близким по написанию титулом **к.нд.а** главу мадьяр (Ибн Русте, 142; Гардизи, 37, 58; ал-Марвази, 22, 35; X, 1937, 101; ал-Баكري 1875, 45; ал-Баكري 1992, 449). Предполагают, что титул этот имел родство с названием царя-заместителя мадьяр **к.нда**, которое принадлежало главе племени или судье (Zajaczkowski 1947, 33, *passim*; Dunlop 1954, 38, 111, *passim*; ЦАИИ 98–99. Примеч. 149; Golden 1980, 200–201 со ссылками на венгерских и других ученых Новосельцев 1990, 168. Примеч. 565). Отмечали исследователи и сходство титула **к.нд.а** с частью имени Исхака ибн Кундаджика ал-Хазари, т. е. хазарина по происхождению крупного военачальника в Халифате второй половины IX в. Это имя встречается в трудах историков ат-Табари (ат-Табари III, 1877–1880, в форме Исхак ибн Кундадж: III, 191, 1931) и, вслед за ат-Табари, у Ибн ал-Асира (XII в.) (Ибн ал-Асир VII, 178). Исхаку ибн Кундаджику поэт ал-Бухтури (X в.) посвятил панегирик, где упоминались хазарские племена Хамлидж и Баланджар. Посвящение с именем сохранил арабский писатель XIII в. Якут; стихотворение же без посвящения имеется в труде Ибн Хордадбега (Ибн Хордадбех 1889, 224; Ибн Хордадбех 1966, 109; Якут I, 730; II, 471). Исследователи связывали это имя с хазарским или тюркским титулом **к.нд.р** (Marquart 1903, 18. Примеч. 1; Togan 1939, 260; Zajaczkowski 1947, 34; Dunlop 1954, 60–61; Заходер 1962, 227). П. Голдин подытожив результаты исследований, присоединился к мнению В. Ф. Минорского о возможном аланском происхождении воина (Минорский 1963, 206. Примеч. 1; Golden 1980, 202–204), на основании данных ал-Мас'уди о главе алан с титулом **кекандадж** или **кркндадж** (ал-Мас'уди II, 42).

К.нд.р-хакана иной раз заменял **джавшигар** (Ибн Фадлан 1956, 146). Было несколько попыток объяснить значение слова (Ибн Фадлан 1939, 167, 184; Ибн Фадлан 1956, 26

Togan 1939, 261; Zajaczkowski 1947, 35; Golden 1980, 191–192). По версии, которая прилагается к С. Г. Кляшторному, термин состоит из двух слов: первое – **джав**, восходящее к слову **чавли** или **джавли** – "сокол, охотничья птица" в Орхонских надписях VIII–IX вв., Махмуда Кашгарского (XI в.), в "Кутадгу Билик" (XI в.). Второе должно читаться как **шунгур-шонгар** – у Абу Абдаллаха ал-Хорезми (X в.); **шонгар** – у Махмуда Кашгарского (XI в.); **шунгур** – в "Мухаббат-наме" (XIII в.); слово означает сокол, "кречет". Этот титул иногда мог переводиться как "глава царской соколиной охоты". Сочетание **чавли бег** впоследствии ставилось в "Кутадгу Билик" и относится к высшим должностным лицам в государстве Илек-ханов. Видимо Ибн Фадлан обозначил этим термином высших лиц государства, наделенных административными функциями (Klyashtorny 1997, 22).

Термин **тархан** также встречается в арабо-персидских источниках. Ибн Хордадбах именовал **тарханом** хазарского царя в рассказе о посылке экспедиции к стене, за которой замурованы народы Йаджудж и Маджудж (впрочем, не исключено, что **Тархан** здесь – не титул, а имя). Он же назвал **тарханом** владельца Самарканда, и так же именовались "мелкие тюркские владки" (Ибн Хордадбех 1889, 40, 41, 163; Ибн Хордадбех 1986, 69, 130). **Тарханом** – военных и их сыновей, тоже принадлежавших когорте военнеспособных, упоминал среди хазарской знати в процессе арабо-хазарских войн А. сам ибн ал-Куфи (ал-Куфи VIII 64, 66, 72). Он же упоминал некоего командующего **хазар-тархана**, о гибели которого стало известно **ханану** (ал-Куфи VIII, 73). Возможно, здесь тоже речь идет об имени, а не титуле, но переход титула в имя или часть имени вполне вполне возможно. В "Худуд ал-'Алам" упомянут царь хазар **тархан-хакан** (X-A 1970, 161). Ал-Иа'куби называл некоего **Рас-тархана**, **малика** хазар, наступавшего на арабов в 764/5 г. (ал-Иакуби II, 446). Ат-Табари, а вслед за ним Ибн ал-Асир упоминали приход тюрк (хазар) на Армению во главе с **Ас-тарханом ал-Хорезми**, т. е. хорезмийцем (ат-Табари III 338). А. П. Новосельцев отмечал, что армянский историк Левонд именовал хазарского военачальника **Раж-тарханом** (Новосельцев 1990, 119). Интересно отметить хорезмийское происхождение этого хазарского военачальника, отмеченное ат-Табари. Влияние хорезмийцев при хазарском дворе отмечалось ал-Мас'уди (ал-Мас'уди II, 10). П. Голден присоединился к точке зрения В. Ф. Минорского, предположившего, что этот титул был по происхождению асом (аланом), выходцем из народа, кочевавшего между Хорезмом и Джурджаном, язык которого содержал хорезмийские и печенежские элементы, по сведениям ал-Бируни (Минорский 1963, 193–194; Golden 1980, 151–154). Однако А. П. Новосельцев справедливо усомнился в правоте такой точки зрения, отметив, что два разноязыких источника – ал-Иа'куби и Левонд – называют воина **Рас-тархан-тархан**, а не **Ас-тархан**. Однако, как бы то ни было, этот человек носил титул (или имя), произошедшее из титула **тархана** и был военачальником.

Анонимный персидский автор сочинения "Худуд ал-'Алам" упоминал, что **хакан** или **тархан-хакан** происходит от потомков **анса** или **иша** (X-A 1970, 161), т. е. из числа правящей династии. Как в том, так и в другом случае подчеркнуто знатное происхождение **тархана**. Автор "Худуд ал-'Алам" как правило опирался на некие первоисточники, поэтому эта информация едва ли оригинальна.

С. Г. Кляшторный отмечал, что титул **тархан** (выделено мной – Т.К.) был одним из высших в военно-административной иерархии тюркских каганатов (Кляшторный 2003, 206). Проанализировав данные нескольких источников о **тарханах**, А. П. Новосельцев пришел к выводу, что в Хазарии **тарханами** именовались знатные люди, свободные от

податей; привилегированная часть хазарского войска, в ряде случаев – местные правители, поставленные **хаханом** (Новосельцев 1990, 118–119)

В арабо-персидских источниках, кажется, не встречается титул **тудун** в отношении хазарской знати. Однако у византийских авторов Феофана (ок. 760–816) и Никифора (758–829) архонт Херсона, **тудун**, фигурирует при рассказах о событиях в Крыму юж. VIII – начала IX вв. (Феофан I, 378–379; Никифор 50–52; Чичуров 1980, 40–41, 64–156–157). Исследователи полагают, что речь идет о высшем хазарском чине в Крыму (Doerfer 1965 II, 397. Примеч. 218).

Тудунами и **эльтеберами** назывались различные чиновники. Титул **тудун** в Средней Азии носили местные верховные правители (Кляшторный 2003, 207–208); в Хазарии **тудунами** назывались местные правители и чиновники высокого ранга (Zajaczkowski 1947, 33 et passim; Dunlop 1954, 174, note 16; Чичуров 1980, 129–130. Примеч. Golden 1980, 215–216).

Ибн Фадлан называл царя болгар **эльтебером**, по варианту А.П. Ковалевского **Ибн тываром** (Ковалевский 1956, 121). Форма **эльтебер** отмечена в Орхонских надписях Маркварта и А. Зеки Валиди Тоган считали, что этим термином обозначались тюрко-вассальные князья (Marquart 1903, 114–115; Toğan 1939, 105–106). Тот же вариант встречается в имени Алп-Илитвер, о котором рассказывал армянский писатель Мовсес Каланкатвацци как о вожде гуннов (Мовсес Каланкатвацци 1984, 78). В В. Бартольд полагал, что титул **эльтебер** стоял ниже титула каган и давался предводителям небольших народов, имеющих самостоятельную политическую жизнь (Бартольд 1963, 481–482). Как отмечено С.Г. Кляшторный, титул этот не был царским, “каганским”, “он обычен в Центральной Азии тюркского времени для вождей крупных племен и племенных союзов, зачас сохранявших полную независимость” (Кляшторный 2003, 315). В книге П. Голдена имеется раздел, посвященный этому и другим тюркским титулам. Ближним по звучанию (Golden 1980, 147–150). По отношению к гуннскому князю **алп-илитверу**, или **эльтеберу**, звание указывало не только на место в иерархии гунно-болгарских вождей Восточной Европы, но и на признании им своего более низкого положения, чем, например, хазарский **хахан**. Исследователи полагают, что Алп-Илитвер и был правителем но-болгарской знати, близкой хазарам, или части самих хазар (Артамонов 2001, 226–267; Новосельцев 1990, 147, 170. Примеч. 620, 175). Возможно, название **эльтебер** применени к болгарскому царю должно было означать зависимость Алмуша от хазар, которую Алмуш стремился расквитать при помощи строительства крепости и принятия ортодоксального ислама, как об этом пишет Ибн Фадлан.

Титулы хазарских властителей, их происхождение и сферы деятельности говорят только о таком давно известном явлении, как заимствование форм и методов управления, существовавших в тюркских государствах. Сохранение традиционных способов руководства, возможно, свидетельствует о негрозности государственного образования под названием Хазария. Попытки изменения и упрочения властных структур можно считать в переименовании царя-заместителя, в стремлении его к единовластию при сохранении старых традиций, в процессе перехода к другой религии. Однако эти заметных результатов не дали.

ИСТОЧНИКИ

- Ал-Бакри 1878: Куник А.А., Розен В.Р. Известия аль-Бекри и других арабских авторов о Руси и славянах. – СПб., 1878. – Ч. I.
- Ал-Бакри 1992: Kitab al-Masalik wa'l-Mamalik d'Abu 'Ubaid al-Bakri / Edition critique de l'introduction et indices A.P. Van Leeuwen et A. Ferre. – Tunis, 1992. – Vol. I.
- Ал-Баласаури: Liber expugnationis regionum, auctore Imamo Ahmed ibn Jahja ibn Djabir Beladrosi... / M.J. de Goeje. – Lugduni Batavorum, 1866.
- Ал-Бируни 1878: Ал-Бируни. Асар-ул-Бакиийа. – Лейпциг, 1878.
- Ал-Бируни 1957: Ал-Бируни Абу-р-Райхан Мухаммад ибн Ахмад. Памятники минувших поколений // Ал-Бируни Абу-р-Райхан Мухаммад ибн Ахмад. Избр. произведения. – Ташкент, 1957.
- Гардизи Бартольд В.В. <Извлечение из сочинения Гардизи "Зайн ал-ахбар"> // Бартольд В.В. Сочинения. – М., 1973. – Т. VIII.
- Ибн ал-Асир: Ibn al-Elhān Chronicon quod perfectissimum inscribitur / C. Tomberg. – Upsaliae Lugduni Batavorum, 1851. – Vol. I.
- Ибн А'сам ал-Куфи: Kitabu'l Futuh by Abu Muhammad Ahmad ibn A'tham al-Kufi (Died about 314 A.H./926 A.D.) / Sayid Abdu'l Wahhab Bukhari. – Hyderabad, 1394 A.H./1974 A.D. Vol. VIII.
- Ибн А'сам ал-Куфи: Ахмад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний / Пер. З. М. Бунятова. – Баку, 1981.
- Ибн Русте: Kitab al-A'lak an-nafosa VII auctore Abu Alo Ahmed ibn Omar Ibn Rosteh / M.J. de Goeje. – Lugduni Batavorum, 1892.
- Ибн Фадлан 1939: [Ковалевский А.П.] Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. – М.-Л., 1939. – Под ред. И.Ю. Крачковского.
- Ибн Фадлан 1956: Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы и комментарии. – Харьков, 1956 г.
- Ибн Хаукаль: Opus geographicum auctore Ibn Haukal (Abu'l-Kasim ibn Haukal al-Nasibi)... Liber imaginis terrae / Ed. collatio textu primae editionis alicuque fontibus adhibitis J.H. Kramers. Lugduni Batavorum, 1938–1939. – Fasc. I–II.
- Ибн Хордадбех 1889: Kitab al-Masalik wa'l-Mamalik (Liber viarum et regnorum) auctore Abu'l-Kasim Obaidallah ibn Abdallah Ibn Khordadbeh... / de Goeje M.J. – Lugduni Batavorum, 1889.
- Ибн Хордадбех 1986: Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с араб., комм., исследование, указатели и карты Наили Велихановой. – Баку, 1986.
- Ал-Истахри: Viarum regnorum Descriptio ditiosis moslemicae auctore Abu Ishak al-Farisi Istakhri / M.J. de Goeje. – Lugduni Batavorum, 1870.
- Ал-Йакуби: Ibn Wadhoh qui dicitur al-Ja'qubi, Historiae / M. Th. Houtsma. – Leiden, 1883. T. I–II.
- Йакут: Jacut's geographisches Wörterbuch... / F. Wusterfeld. – Leipzig, 1866. Bd. I.
- Константин Багрянородный. Константин Багрянородный. Об управлении империй. Текст, перевод, комментарий / Г.Г. Литаврин и А.П. Новосельцев. – М., 1991.
- Ал-Марвази: Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India / Arabic text (c. 1120) with an English Translation and Commentary by V. Minorsky. – London, 1942.
- Ал-Ма'суди: Masoudi Les Prairies d'or / Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Albert de Courteille. – Paris, 1863. T. I–III.

Мовсес Каланкатвацци: Мовсес Каланкатвацци. История страны Алуанк. — Ереван, 1901.
 Никифор: Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica / Ed. C. de Boor. — Lipsiae, 1880.

Ат-Табари: Annales quos scripsit Abu Djaraf Mohammed ibn Djarif at-Tabari cum aliis M. J. de Goeje. — Lugduni Batavorum, 1881. — Ser. II.

Феофан. Theophranis Chronographia / Rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1883. — Vol. I.

X-'A 1937: Hudud al-'Alam. "The Regions of the World" A Persian Geography 372 A. 982 A.D. / Translated and explained by V. Minorsky. With the preface by V.V. Barthold (1937, translated from the Russian). — London, 1937.

X-'A 1970: Hudud al-'Alam. "The Regions of the World". A Persian Geography 372 A. 982 A.D. / Translated and explained by V. Minorsky. With the preface by V.V. Barthold translated from the Russian. — London, 1970. — (Second Edition with the Preface by V.V. Barthold. Translation from Russian and with additional Material by the late Professor Minorsky. Ed. C.E. Bosworth).

Халифа ибн Хаййат: Халифа ибн Хаййат: Та'рих Акрам Дий'я' ал-'Умари. — Ан-Наджаф, 1386/1967.

Ал-Хорезми: Ал-Хваризми. Китаб мафатих ал-улум. — Лейден, 1895.

Литература

Артамонов М. И. История хазар. — М., 1963.

Артамонов М. И. История хазар. — СПб., 2001. — (2-е изд.)

Бартольд В. В. Киргизы // Бартольд В. В. Сочинения. — Т. 2. — Ч. 1. — М., 1963.

Бартольд В. В. Хакан // Бартольд В. В. Работы по истории и филологии тюркских народов. — М., 2002. (Вопроизведен по изданию: Бартольд В. В. Сочинения. — Т. V. — М., 1968.)

Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. — М., 1962. — [Т. I.]

Большаков О. Г. Уточнения к переводу "Записки" Ибн Фадлана // Древнейшие государства на территории Восточной Европы. 1998 г. — М., 2000.

Голден П. Б. Государство и государственность у хазар: Власть хазарских каганов. Феномен восточного деспотизма. Структура управления и власти. — М., 1993.

Голден П. Достижения и перспективы хазарских исследований // Хазары. [Евразийские славяне. Т. 16] — Иерусалим, М., 2005.

Григорьев В. В. О двойственности верховной власти у Хазаров // ЖМНП. — СПб., 1898. — Ч. III.

Древнетюркский словарь. — Л., 1969.

Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. — СПб., 2003.

Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. — СПб., 2004.

Кновалова И. Г. О возможных источниках заимствования титула "каган" в Древней Руси // Славяне и их соседи. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. К 75-летию акад. Литаврина. — М., 2001.

Кычанов Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. — М., 1997.

Минорский В. Ф. История Ширавана и Дербенда X—XI вв. — М., 1963.

Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — М., 1990.

Новосельцев А. П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // Древнейшие государства на территории Восточной Европы. 1998 г. — М., 2000.

Петрухин В. Я. К вопросу о сакрально-политическом статусе хазарского кагана: традиция и реальность // Славяне и их соседи: Славяне и кочевой мир. — М., 2001. — Вып. 10.

Цукерман К. О происхождении даоеластия у хазар и обстоятельства их обращения к иудаизму // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. — 2002. — Вып. 9.

Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: "Хронография Феофана", "Бреварий" Никифора. Тексты, перевод, комментарий. — М., 1980.

Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars. — Princeton (New Jersey), 1954.

Golden P. B. Khazar Studies. — Budapest, 1980. — Vol. 1.

Klyashtorny S. G. About one Khazar Title in Ibn Fadlan // Manuscripta Orientalia. — SPb.-Moskva, 1997. — November. — Vol. 3. — No. 3.

Ludwig D. Struktur und Gesellschaft des Chazaren-Reiches im Licht der schriftlichen Quellen. — Munster, 1982.

Marquart J. Osteuropaische und ostasiatische Streifzüge. — Leipzig, 1903.

Mirorsky V. F. A new Book of the Khazars // Oriens. 1958. T. XI, № 1–2.

Miquel A. La geographie humaine du monde musulman jusqu'a milieu du XI siecle. — Paris, 1967.

Togan Zeki Validi A. Ibn Fadlan's Reisebericht. — Leipzig, 1939.

Thomsen V. Inscriptions de l'Orchon. — Helsingfors, 1896.

Zajaczkowski A. Ze studiuj nad zagadnieniem chazarskim. — Krakow, 1947.

ZA I: Lewicki T. Źródła arabskie do dziejów słowiańszczyzny. — Wrocław; Krakow, 1956. — T. I.

ZA II-2: Lewicki T. Źródła arabskie do dziejów słowiańszczyzny. — Wrocław; Warszawa; Krakow; Gdansk, 1977. — T. II. Cz. 2.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Переводы

ИБН РУСТЕ, 139

У них (хазар — Т.К.) есть царь (малик), называемый иша, а великим царем (ал-малик ал-азим) у них является хазар-хакан. Но власть над хазарами у него (хазар-хакана — Т.К.) лишь номинальна, управление делами находится в руках иша, поскольку в руко-

водстве и в войсках [он занимает] место, выше которого нет. Их великий глава (ра'ис ал-азим) исповедует веру иудея, также как иша и прочие из числа руководителей и

аристократии. Остальные придерживаются веры, сходной с религией тюрков.

Их царь (малик) иша наложил обязанность на их влиятельных и богатых людей поставлять всадников согласно их богатству и степени зажиточности. Ежегодно нападая

они на печенегов. Это иша сам возглавляет выступление и выходит на войну со своей армией. У них (воинско — Т.К.) красивый внешний вид. Выдвигаются в какую-либо

плону, выходят в полном вооружении, со знаменами, копытами, в мощной броне. Их царь (малик) и его слуги [выступают] с 10 000 всадников, среди которых одни — наемни-

ческие, другие — из числа тех, кого поставляют богатые [люди]. Когда [иша] выступает в

какую-либо сторону, держат перед ним солнцеподобный диск, напоминающий по форме бубен. Диск этот звенит, [поскольку] звонит всадник, что едет перед ним (т.е. перед — Т.К.) И [вот] он выходит, а его армия, позади него, видит свет такого солнца, захватит и соберут они какую-то добычу, вся она [хранится] в его лагерь. Затем выедет иша из нее то, что нравится ему, и забирает свою долю, а остальную добычу сдают им (воинам — Т.К.), чтобы они поделили ее между собой.

ГАРДИЗИ, 36, 57

(В рукописи имеются формы: **абшад**, **ишан**, см. примеч. 4, 5, 11, 12 В В Бартольдском, 36 перс. текста).

У них (хазар — Т.К.) есть царь (малик), который носит титул **ишада**, кроме того главный царь (малик-е бузург), которого называют **хазар-хаканом**. Хазар-хакан принадлежит только титул, все управление находится в руках **ишада**; выше **ишада** никого. Их главный начальник (ра'ис-е бузург) и **ишад** придерживаются еврейской религии, также все приближенные, начальники и вельможи; остальные придерживаются веры, похожей на веру торгов-огузлов. Каждый год они совершают поход в степи чеченгов и увозят оттуда скот и пленных. **Ишад** сам берет подати и распределяет [доход] среди войска. Иногда они совершают поход на страну буртасов; у них знамена, копья, крепкие панцири и хорошие колычуги. Когда хазарский царь (малик) садится верхом, с ним садятся до 10 000 всадников; из них некоторые находят жалованья, другие выставляют вельможами и сопровождают царя в своем собственном вооружении. Если они снаряжают войско и отправляются в какую-нибудь страну, они в то же время оставляют многочисленное войско для охраны своих семей и имущества. У них есть авангард, который едет впереди войска и носит перед собой сделанные из воска свечи и светильники; при свете их идет царь с войском. За добычей, они собирают все в лагерь; потом их начальник берет себе из этой добычи все, что хочет; остальных разделяют между воинами.

ИБН ФАДЛАН, 146—147

Что же касается царя хазар, титул которого **хакан**, то, право же, он не показывается иначе, как [раз] в каждые четыре месяца, [появляясь] в почетном отдалении. Его называют **большой хакан**, а его заместителя называют **хакан-бех**. Это тот, который предводительствует и командует войсками, управляет делами государства, руководит и появляется [перед народом], совершает походы, и ему изъясляют покорность находящихся поблизости от него царя. И он входит каждый день к наибольшему **хакану** ренно, проявляя униженность и спокойствие. Он входит к нему не иначе, как держа в руке дрова¹, причем когда приветствует его, то зажигает перед ним эти дрова. Когда же он кончит с топливом, он садится вместе с царем на его трон с правой стороны. Его замещает муж, называемый **кундур-хакан**, а этого также замещает называемый **джавштыгир**. Обычай наибольшего царя тот, что он не дает аудиенции

¹ О. Г. Большаков считает, что речь идет не о дровах, а о «сухих стеблях растений, для которых должен предохранять хакана от злых духов. Обряды такого рода встречаются у гих народов» (Большаков 2000, 58).

людям и не разговаривает с ними; к нему не является никто, кроме тех, кого мы упомянули, а полномочия вершить дела, наказывать [преступников] и управлять государством принадлежит его заместителю **хакан-беху**. Когда этот большой царь выезжает вершить дела, [то] едут [также] все войска по случаю его выезда, причем между ними и частями войска тысяча [расстояние], и ни один из его подданных не видит его иначе, как павши на свое лицо, поклоняясь ему, и не поднимает своей головы, пока он не проследует мимо него.

Продолжительность [правления] их царя — сорок лет. Если он переживает их [хотя бы] один день, подданные и его приближенные уволят его или убьют и скажут: «У этого ума уменьшился, и его суждение [стало] путаным [неясным]».

Если он пошлет [в поход] отряд [войска], то он не обращается вспять никоим образом и никаким способом, а если он обратится в бегство, то предается смерти всякий, кто из него к нему [к царю] возвратится. А что касается предводителей и его заместителей, если они обратятся в бегство, приведут их [самых] и приведут их жен и их детей и подарят другим в их присутствии, в то время как они смотрят [на это].

У царя хазар [есть] огромный город на реке Атып. Он состоит из двух сторон, — в одной из этих двух сторон [живут] мусульмане, а в другой — царь и его приближенные.

АЛ-ИСТАХРИ, 220—222; 224

Дополнения и изменения **Ибн Хаукаля** см. в сносках 2—4.

(С 220) Этот город [состоит] из двух частей, одна из них, западнее этой раки (Итиля, т.е. Волги — Т.К.), называется Итиль, она большая из них, а другая — восточнее. Царь (малик) живет в западной [части] из них². А называется царь на их языке **б.к.**, и называется также **бак**...

А царь (малик) их — иудей. Говорят, что у него приближенных около 4 тысяч человек. Хазары — мусульмане, христиане и иудеи, и есть среди них идолопоклонники, и меньшая часть — иудеи, а большая — мусульмане и христиане, но только царь (малик) и его свита — иудеи.

(С 220—221). У царя (малика) есть войско из 12 000 человек. Когда умирает один из них на его место заступает другой. Нет у них постоянного содержания, кроме небольшого [гайка] за долгий период времени, и то, если [только] соберет их беда или война...

(С 221—222) — Восточная половина [города] хазар, в ней большинство купцов, ремесленников, и торговли, а западная [часть города] всецело принадлежит царю (малику), и войска и настоящих хазарам³...

(С 224) Что касается правления и государственных дел у них⁴, то их великого («тазим») заместителя называют **хакан** хазар, он сильнее царя (малика) хазар, но [именно] царь

² Ибн Хаукаль положил в основу своей книги сочинение ал-Истахри, по согласию с последним, в некоторых частях добавив и изменив труд ал-Истахри. Расхождения с текстом ал-Истахри и отмечены ниже.

³ Ибн Хаукаль, 15. Одна сторона называется Итиль по имени реки, а другая сторона — Хазаран.

⁴ Ибн Хаукаль, 389 [Западная сторона] называется Хазаран, а восточная — Итиль.

⁵ Ибн Хаукаль, 392—393. Как уже было сказано, из этих двух сторон [города], в западной половине живет царь (малик), его свита и войско из настоящих хазар.

(малик) хазар его возносит [на трон]. Когда хотят назначить этого хакана, приводят и душат куском шелка до тех пор, пока не пресечется его дыхание⁵, и говорят: "Сколько времени ты хочешь царствовать?" Он отвечает: "Столько-то и столько-то". Если он умирает ранее, [то так и должно быть], а если нет, то его убивают по истечении названного [им же] срока. Не разрешается хаканство (ал-хаканийя) у них никому, кроме как [выходцам из] известной одной семьи (ахл байт). Он ничего не приказывает и не запрещает, но его почитают и ему кланяются, когда входят к нему. Никто не приближается к нему, кроме некоторых людей вроде царя (малика) и его приближенных. И [длинная] царь (малик) входит к нему [только] в случае [важного] события. И когда входит к нему, то валится в пыль, падает ниц и стоит вдалеке, пока не разрешат ему приблизиться. Если случится у них великое бедствие, выходит на него хакан. Как только видит его, то из [числа] тюрок и других видов неверных, то уезжают и не сражаются с ним из почитания его. Если же [хакан] умер и его похоронили, то никто не проезжает мимо могилы, не спешившись и не поклонившись, и не садится верхом, пока не минует могилу. И повинуются они царю (малику; здесь, однако, подразумевается хакан – Т.К.), настолько, что иногда и надо бы убить кого-то из них, а он из таких великих, что желает царь (малик) убивать его явно и приказывает ему (хакану – Т.К.) убить себя самому, и [тот] удаляется в свое жилище и убивает себя. А хаканство (ал-хаканийя) [находится] в [одном] известном роду (хаум), у него нет власти и богатства. Но когда настанет [срок] властвования одного из них, назначают его и не смотрят на то, каково его положение. Сообщил мне [один человек] из заслуживающих доверия, что он видел на базаре юношу, торговавшего тряпьем, говорили же, что [это] их хакан, если умрет [нынешний], и не будет больше ни у кого прав на хаканство (ал-хаканийя), разве только [может служить препятствием] то, что он мусульманин, в хаканство же не назначают никого, кто не исповедывал бы иудейство...

⁴ Ибн Хаукаль, 395: (=ал-Истахри) ... то решает [дела] их верховный правитель, которого называют хакан хазар. Он сильнее царя (малика) хазар, поскольку царь (малик) хазар [тесно] связан с ним, и [тогда уже] тот (малик хазар – Т.К.) возвышает его (хакана – Т.К.) и ставит на престол. Когда они хотят поставить царя (малика) после смерти их царя (малика), то приводят его к этому хакану, и тот рассказывает ему о способах правления, и уговаривает его, и узнает способен ли тот нести бремя власти, каковы его недостатки, и на случится ли от него какой-либо упущения или пренебрежения в деле правления. И бывает что тот, кого они хотят возвести на престол, не отвечает им благочестием, воздержанностью или не хочет он, как и успышал, [возмездия] Аллаха, если он не сможет [правильно] распорядиться своей властью. Тогда власть передают кому-нибудь другому, кто лучше душой и рассудком. И когда приводят его к хакану, чтобы возвести во властвование и отдать ему правление, душат его [маликом] куском шелка... (=ал-Истахри).

Как видим, текст Ибн Хаукаля переинтерпретирует обряд: душат и узнают таким образом время царствования не хакана, а малика (бека). Это изменение, вероятнее всего, связано только с текстовой правкой Ибн Хаукаля: едва ли здесь отмечены реалии. По сведениям одного китайского средневекового источника, обычай орхонских тюрок был схож с описанным обрядом ал-Истахри: именно кагану, а не заместителю стягивали горло шелковой тканью и возмещали о желанном количестве лет его царствования (Артамонов 2001: 558. Примеч. 13). перевод приведен: Петрухин 2001: 75).

⁵ См. выше, примеч. 4

АЛ-МАС'УДИ II, 12–13

Самандар — это город на расстоянии в 8 дней пути от ал-Ба-ба (Дербенда — Т.К.). Он и ныне населен народом из хазар; но поскольку в ранние дни ислама он был завоеван Сулайманом ибн Раби'а ал-Бахили⁶, то управление было перенесено оттуда в город Атил [отстоящий] на расстояние 7 дней от Самандара. Атил, где теперь живет царь хазар, состоит из трех частей на которые его делит великая река, а она вытекает из северных пределов тюркских земель... Упомянутая столица расположена по обоим берегам реки. В середине реки лежит остров, где находится резиденция правительства. Замок царя расположен на одной стороне острова, который соединяется с одним из берегов мостом, состоящим из связанных лодок. Жители столицы — мусульмане, христиане, иудеи и язычники. Иудеями являются царь, его приближенные и хазары его рода. Царь принял иудейство во время правления халифа Харун ар-Рашида⁷...

Среди восточных царей этих стран только царь хазар имеет войска, получающие жалованье...

Ал-Мас'уди говорит в том, что мы сообщили, мы в действительности имели в виду царя (малика) хазар, а хакана. В действительности в государстве хазар есть хакан, по обычаю, он находится в руках другого царя и в его дворце. Хакан живет внутри замка и не может ни выезжать, ни появляться перед знатью и народом, ни покинуть свой дом; с ним [лишь] его гарем. Он [ничего] не приказывает и запрещает, и не управляет государственными делами. Однако царь (имеется в виду малик, а не хакан — Т.К.) не управляет царством хазар как следует, если бы хакан не был при нем в столице и вместе с ним в его замке. Когда царство хазар постигнет голод или другое какое-нибудь бедствие, или если против него случится война с другим народом, или какое-нибудь другое несчастье, то знать и простонародье идут к царю (малику) хазар и говорят: "Мы рассмотрели приметы этого хакана и [признали] правление его плохим, мы считаем их злощесными. Или убай его, или передай нам, чтобы мы его убили". Иногда он (малик — Т.К.) выдает им хакана, и они убивают его, иногда он убивает его сам, а иной раз он защищает и защищает его, если он не совершал преступления и не был виновен. Я не знаю, древен ли такой порядок или нов, но поскольку звание хакана принадлежит [только] одной семье из их знати, я полагаю, что власть находилась у этой семьи издавна, но в руках ведала лучше

ХУДУД АЛ-'АЛАМ, 161 (1970):

Атил — город, разделенный посередине рекой Атил. Это столица хазар и резиденция хазарского царя (падшаха). Его называют тархан хакан. Он — из потомков анса (иша?)⁸. Он управляет со своим войском в западной половине города, которая обнесена стеной. В другой половине живут мусульмане и идолопоклонники...

⁶ Сагман ибн Раби'а ал-Бахили — один из полководцев Арабского халифата во времена правления халифа Османа (ок. 575–656). Возглавлял походы на хазар и был убит во время одного из них.

⁷ Харун ар-Рашид — халиф из династии Аббасидов (786–809)

⁸ В рукописи — анса; переведивший текст В.Ф. Минорский предложил конъектуру иша (X—A 451; X—A 1970, LXVIII—LXX), близкую к вариантам в текстах Ибн Русте и Гардизи.

Abstract

Kalinina T.M.

The Nobility of the Khazars
(Information of the Arabic-Persian Authors)

Abstract

The Arabic-Persian historians and geographers of the ninth and tenth centuries were ill informed about distant East European areas. Still, some reports of the Islamic medieval sources are unique. Thus, many authors wrote about the hierarchy of the nobility of Khazaria. This notice had been discussed by scholars; my article generalizes the information about it once again.

The Arabic-Persian authors, who kept the data about the dignity of the Khazars, are: Baladhuri, Ibn Khurdadhib, al-Ya'qubi, at-Tabari, Khalifa ibn Hayyat, Ibn Rusteh, Gardizi, Marvazi, anonymous author of the book "Hudud al-'Alam", Ibn Fadlan, al-Istakhri, Ibn Hawqal, al-Mas'udi, al-Biruni, Yaqut and others. Some authors lived in the eleventh-thirteenth century but they relied upon the materials of the earlier authors.

To designate the sovereign of the Khazars the Arabic-Persian medieval authors used the title *malik*. The local title of the great *malik* of the Khazars was *khaqan*. The medieval writers who wrote in Greek, Latin, Russian, Persian, Armenian and other languages used with them a number of variants *khaqan*, *khagan*, *qagan*, *gagan*. The origin of the title is obscure.

Another *malik* of the Khazars was referred to as *shad* (variants: *isha*, *insa (ansa)*, *absa (alsha)*). Later, the functions of the *shad* were transferred to the other *malik* who was called *bak*. *Shad*, and then also *bak*, were the deputy (*chalifa*) of the *khaqan*; the real power in Khazaria was in the hands of this deputy.

The Arabic-Persian sources also informed us about the titles of those rulers of the Khazars who were of more humble origin and were called *kundur*, *djavshigar*, *tarkhan*, *tudun*, *elteber*.

Kundur was the deputy of the *bak*, but his function is also obscure. This title is similar to *kunda*, the deputy of the Hungarian sovereign. *Kundur* was the head of a group of people or a judge. Sometimes the term *kundur* was a substitute for *djavshigar*, who was a leader of an aristocracy.

There were the *tarkhans* in the Khazarian hierarchy of the nobility. They were local government under the rule of the sovereign and the military among the aristocracy.

High-rank officials and local rulers were called by the titles *tudun* and *elteber*. *Tudun* was a local ruler or an official of a high rank. Both of them used to designate a local ruler under the government of the sovereign of Khazaria.

An analogous form of government existed in the Turks Qaganates in Central Asia. The details demonstrate the traditional character of the methods of government as well as of the hierarchy in Khazaria.

There are translations of some fragments of Arabic medieval authors in the end of the article.

С.Б. Сорочан
УльяновскК исторической географии Хазарского каганата:
пространственные пределы юго-западной границы в
VII в.

Долгое время было принято считать, что, вследствие бурных внешнеполитических событий, прежде всего, вторжений гуннов, алан, тюрков, уже к середине VI в. строительство в Таврике пограничных оборонительных систем, как и в прочих регионах Византии, стало сворачиваться и под нажимом вражеских военных отрядов в 70-80-х гг. VI в. византийское доминирование на территории Крыма прекратилось более чем на два столетия, с VII в. уступив место безраздельному хазарскому господству [см.: Кулаковский 1906, 179; Кулаковский 1906, 63; Бобринский 1905, 95 - 97; Шестаков 1908, 11 - 12; Якобсон 1954, 152, 158; Якобсон 1964, 27; Якобсон 1995, 378; Герцен 1984, 87; Николаева 1984, 20; Пиорро 1990; Баранов 1994]. Дата появления здесь хазар, а тем более происхождения этих земель если не в состав, то в сферу влияния Хазарского каганата четко не оговаривалась исследователями, что заставляет вновь обратиться к этой проблеме, решаемой весьма противоречиво, неоднозначно.

По мнению целого ряда авторитетных специалистов, это произошло не ранее 680-х гг. [Кулаковский 1981, 29; Новосельцев 1990, 111; Гаврилов 1996, 111 - 113; Айбаев 1999, 185 - 186; Могаричев 2000, 102-103], не говоря уже о том, что пришельцы обжились и почувствовали себя более уверенно в новых краях и того позже. Действительно, даже в начале VIII в. сюда не боялись ехать переселенцы - ромеи из Малой Азии, примером чему может служить бывший пафлагонский кандофор (kandorphoros), дед Иоанна Готского - знаменитого мятежника, противника хазарского влияния [Никитский 1883, 25, гл. 1; Айбаев 1996, 113; Айбаев 1999, 185]. С другой стороны, включение крымских земель в состав Хазарии нередко предпринимается как аксиома, причем отравная дата этого господства либо аморфно увязывается со всем VII в., без конкретизации, либо сдвигается к середине этого столетия. Аргументы, приводимые в этом случае, заслуживают особого рассмотрения, а сама проблема нуждается в научном комментарии, который помог бы высчитать, чьи взгляды на крайние юго-западные границы ранней Хазарии верней.

Так, иногда для доказательства раннего хазарского присутствия на Крымском полуострове исследователи прибегают к свидетельствам археологических источников. Но какие? К примеру, считается, что Алустон, небольшая по площади (0,25 га), хорошо укрепленная четырьмя башнями и мощными стенами толщиной 2,0 - 2,8 м старожелезная ромейская крепость на Южном берегу Крыма, была покинута ромейским гарнизоном в начале VII в. «с появлением и укреплением на полуострове в VII в. власти хазар» [Мыц 1992, 175]. Но, во-первых, если это и произошло, не могло случиться до тех пор, пока крымские крепости входили в состав византийского дуката или архонтии, а во-вторых, здешние слои